

Преодоление

ВЕРОНИКА – ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Вся наша жизнь подобна ожерелью,
Где бусины - моменты и мгновенья...

Наша жизнь – череда событий, ряд мелочей, из которых она, жизнь, в общем-то, и состоит.

Любая такая «мелочь» способна однажды изменить если не все, то многое. Одна мимолетная встреча способна заставить изменить собственное отношение к себе, к окружающим, даже к судьбе.

С Вероникой Картузовой мы знакомы, что называется, заочно. Вероника – поэт. Однажды в редакцию принесли ее стихи. Предложили прочесть, опубликовать что-нибудь из них, на выбор. За этим последовали привычное соединение флешки с системником, щелчок компьютерной мыши и... погружение в стихи или, вернее сказать, в целую жизнь, полную образов и чувств: радости, смутения, отчаяния, надежды и бесконечной любви ко всему сущему.

Глубокие, яркие, порой пронзительные, стихи Вероники вызвали желание как можно больше узнать об авторе. Личность Вероники, ее судьба потрясли не меньше, чем ее творчество.

Ника в младшей школе

В заснеженном феврале 1975 года в Смоленске в самой обычной семье родилась необычная девочка.

Вероника появилась на свет с врожденными пороками области рта и лица, удивительно красивыми зелеными глазами и чистой, нежной душой, открытой, а потому уязвимой...

Самая счастливая для человека пора – детство – стала для Вероники большим испытанием. Симпатичная, смысленная девочка хорошо училась, ее портрет был помещен на школьную Доску Почета, родители и учителя гордились ею. Но не было дня, чтобы ее не дразнили сверстники, не издевались бы из-за плохой дикции. Но не только отношение сверстников больно отзывались в детском сердце, сложнее было доказывать взрослым свою умственную полноценность. Находились те, кто отчего-то считали девочку умственно отсталой, даже не пытаясь пообщаться с ней, взглянуть в ее бездонную, светлую душу. Веронике было, что сказать, но из-за ее плохой дикции люди девочку не всегда понимали, и она предпочитала молчать.

Первое стихотворение, Ника хорошо помнит, сложилось как-то само, когда ей не было и шести лет. С того дня стихи стали для Вероники своеобразным посредником между ней и всем миром, возможностью самовыражаться.

Пишу и сама удивляюсь:
Откуда такие слова?

Живу – не грешу и не каюсь,
Затворницей кличет молва.
А строчки ложатся так ровно,
Как воды полночной реки,

Ласкают, как теплые волны,
Как бабочки крылья, легки.
Росинками капают с веток,
Мелодией в сердце звучат,
Рождаются с ветром рассвета
И дождиком летним журчат.
За дар, видеть чудо

в привычном,
Спасибо шепчу небесам.
Жаль только, что
в мире обычном
Многоим нужны чудеса.
20.11.92

В какой-то степени поэзия стала утешением для девочки, которая была изгоем и частой мишенью для насмешек в школе. Особенно тяжело далась Нике последние школьные годы. К тому времени судьба приготовила ей еще одно тяжкое испытание.

Невесть откуда проявилась странная болезнь – стали отказывать ноги. Врачи толком не могли понять, что с девушкой. Ставили разные диагнозы – в частности церебральный паралич, от которого ее и принялись лечить. Много позже выяснилось, что диагноз был поставлен неверно. Однако время уже было упущено, и что-либо исправить не представлялось возможности. Так юная, красивая, полная надежд на прекрасное будущее, Вероника «осела» дома, взирая на мир через окно своей комнаты.

В жизни Вероники были близкие люди – хорошие друзья, сердечные соседи. Но самым главным человеком всегда оставалась мама – любящая, добрая, мудрая, верящая в поэтический дар дочери. Именно мама, сама обладавшая поэтическим даром, впервые принесла ее стихи в одну из смоленских газет. Она всегда поддерживала и гордилась Никой. В мае 1999 года она поставила дочери такие строки:

Зинаида Петровна, мама Ники

Не стоит слушать зависти
напевы
Не эти люди нынче соль земли.
Ты будешь на Парнасе

королевой
А «королям» не выйти в
короли.

Вероника очень любила маму и тоже посвящала ей много стихов:

ВЫРОСШИМ ДЕТЯМ

Не обижайте ваших мам,
В глазах у них храните свет!
Они себя отдали вам,
Вас берегли от многих бед.

Никто не будет так любить,
От зла отмалывать,
прощать.
Умейте их благодарить!
На небе – Бог, на сердце –
МАТЬ!

Ее не стало в 2000 году, когда Нике исполнилось 25 лет. Для девушки смерть матери стала страшным ударом. С ее уходом в Нике будто что-то перегорело. Долгое время она не могла даже улыбаться. Спасало только творчество и друзья, старавшиеся поддержать, помочь.

***
Все. Выдохлась. Истощена.
Устала
Писать о том, что никогда
не знала,
О тех ошибках, что не
совершала,
О тех страстях, которых
не имела,
Не видела, не знала, не горела!
Но, что обидно: никому
нет дела,
Ни до меня, ни до стихов,
что я писала
И, что летала лишь во сне
(а все ж летала!)
Что от людей, не от любви,
увя, страдала.
Раньше срока фитильком свечи
истлела,
Скукожилась, поблекла,
помрачнела,
Хотелось многого, а мало
так сумела!
Но вот, бутонем
нераскрывшимся завяла
И одиночество мне другом
верным стало.
10.01.98

Однажды в ее жизнь вошла Татьяна Озерова. Татьяна Петровна Озерова – художник, поэт, публицист, человек с чьей легкой руки творчество Вероники Картузовой нашли место на страницах известной в Смоленске газеты «Смоленские новости», где в это время работала Татьяна. Они стали добрыми друзьями. Часто общались, делились идеями, строили творческие планы на будущее. Татьяну поразила многогранность интересов девушки: знание итальянского, увлечение астрологией, психологией, медициной, умение моделировать и шить без выкроек и лекал. А главное – ее удивительное умение видеть красоту в самом простом. Работы Вероники (она взяла псевдоним – Ника Карт (Карат) нашли свое место в «Смоленских новостях» и пользовались большим успехом у читателей, как у взрослых, так и у самых маленьких. Ника писала и сказки для детей, которые в одной из смоленских школ стали использоваться учителями в качестве методического пособия для студентов педагогического колледжа.

ПРО МЕСЯЦ

В небе Месяц народился,
Глянул вниз и удивился:
Что такое: ясный день,
Я совсем похож на тень?!
Всем известно, что Луна

Даже днем порой видна.
Ну, а Солнце ночью – нет.
Мы же спим, зачем нам свет?
27.04.98

***
Взрослые люди ворчливые
И к мелочам пристрастные,
А дети всегда счастливые,
Даже когда несчастные!
Они же подспудно веруют
И до конца надеются,
Что даже безмерно скверное
Однажды добром согреется!
1.09.13

В 2003 году Ника Карт была объявлена «Открытием газеты». Это не было преувеличением. В ее произведениях отражалось все: наблюдательность, любовь ко всему живому, к миру, который она видит только из окна – к тому времени Вероника уже не могла ходить.

В январе 2007 года ее стихотворение было опубликовано в русско-американском журнале «New Vestnik NJ».

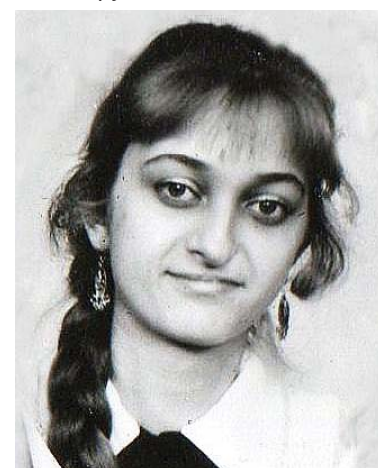
В сентябре 2008 года Вероника совсем слегла, а ухаживать за ней было некому. И уже в декабре она оказалась в Кардымовском доме-интернате для престарелых и инвалидов, куда девушка попала почти неподвижной, с весом 33 кг при росте 167 см. Здесь, в интернате, ей, наконец, поставили настоящий диагноз. Рассеянный склероз. Люди путают его с атеросклерозом или думают, он связан с потерей памяти. Но это не так. В случае с Никой речь идет не о нарушении мозгового кровообращения. Рассеянный склероз – очень изменчивое заболевание, при котором не существует предсказуемого, твердо установленного характера течения. У каждого пациента может быть свой, отличающийся от других набор симптомов, которые могут изменяться время от времени, равно как и тяжесть и продолжительность этих симптомов. В какой-то момент, фитонциды, которые обычно борются в наших телах с вирусами, по неясным пока причинам, вдруг начинают воспринимать как чужеродную заразу и уничтожать миелиновые оболочки нервных клеток, поражая нервную систему. Постепенно пропадает подвижность конечностей, нарушаются речевые и глотательные функции, развивается несусветная, непередаваемая слабость.

Ника о болезни:

«Прогрессирующая мышечная слабость – это кошмар: ни сесть, ни одеться, ни умыться, ни причесаться, ни ложку до рта донести! Теперь даже яблоки или копченую колбасу не могу разжевать – челюстями сил не хватает. Хорошо было в детстве, мышцы накапливали массу, а теперь судороги и спазмы! Живу воспоминаниями. Больше года не чистила зубы – рука на уровне рта не поднимается. А при каждом движении, я сильно напрягаюсь, зубы машинально стискиваются, скрипят и крошатся. Сплю в одежде, но под тонким пледом, потому что даже самое легкое одеяло стало неподъемным. Для меня давно не существует «люблю – не люблю», «хочу – не хочу», есть лишь «могу – не могу». У каждого эта болезнь протекает по-своему, и только

конец для всех один.

Спасибо санитаркам, что делают моими конечностями гимнастику! Сама я ничего не могу. Вообще-то, сейчас санитарки интерната стали для меня и руками, и ногами.

Ника в 10-м классе

Я давно смирилась со своими болезнями и проблемами. Пусть они есть, с ними можно жить, если б иногда они перемежались с радостью.

Конечно, психологически тяжело жить с теми, кому за 70 и то, что в корпусе каждый месяц умирают, но зато мне есть с кем говорить, больше не питаюсь полуфабрикатами, за мной ухаживают, поставили верный диагноз! Даже то, что умру, не пожив, как все, не пугает. Потому что рядом добро.

Наверно, я слабая, ведь всегда смиряюсь, прогибаюсь под обстоятельства, и честностью у меня нет. Видимо, поэтому я должна была прожить именно такую жизнь. Наверно, это и есть СУДЬБА, и бороться с ней бесполезно. Очень хочется, чтоб я была последней, кому она такая выпала.

Единственное, что могу сама, это одним, еще подвижным пальцем, выстукивать свои стихи...»

***
Даже и в болезни, я обычно
Милый позитивчик нахожу:
Я же положительная
личность –
Там где положили, там лежу!
17.10.13

Ника о себе:

«...Я – это – Я. С моей прожитой жизнью, с моими утратами и с моими ценностями, с моим характером с моим жизненным опытом. Все люди разные... Многие наши беды как раз от того, что мы пытаемся мерить других людей собственной меркой...»

Принимать все таким, как есть – моя привычка с детства. У меня нет ни моральных, ни физических сил что-то менять, поэтому легче просто смириться с тем, что дает жизнь. Плохо, что я совсем не умею удивляться. Приземлился во дворе НЛО – внутренний голос скажет, что это, рано или поздно, должно было случиться. Внешним видом меня тоже поразить нельзя, уродство не пугает, красоте не завидую. Все такое, как есть.

Человека нельзя изменить указами, приказами, поучениями, только личным примером – это тоже мое кредо.

Продолжение на стр.3